

ОБРАЗОВАНИЕ: ЦЕЛИ, ИНТЕРЕСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Иван Мельников:

«Коррупция с ЕГЭ
в ряде регионов закрывает
московским школьникам
двери в сильные вузы»

26 июня в Госдуме состоялось очередное заседание в формате «Открытой трибуны». На этот раз темой собрания представителей партий и общественности стал Единый государственный экзамен. В мероприятии принял участие Председатель Госдумы Сергей Нарышкин. От фракции КПРФ выступил Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ, Первый заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ, профессор МГУ Иван Мельников:

«Уважаемые коллеги, споры вокруг ЕГЭ идут давно. Еще в 2001 году на Парламентских слушаниях, посвященных эксперименту по ЕГЭ, многие предупреждали, что вреда от такого экзамена будет больше, чем пользы.

Хорошо это помню, так как сам проводил эту слушания как Председатель Комитета по образованию и науке. В те времена наш Комитет в целом негативно относился к этой идее и, можно сказать, ЕГЭ через парламент пропускать не хотел.

Что мы наблюдаем спустя двенадцать лет? Большая часть тех опасений сбывается. Одно из доказательств этому наше сегодняшнее собрание, которое называется не «успехи ЕГЭ», а «проблемы ЕГЭ: вчера, сегодня, завтра». Даже «завтра», коллеги.

Среди массы проблем, связанных с ЕГЭ, есть две глобальные, явные, очевидные для всех проблемы. Одна — для всей образовательной системы: коррупция. Выборочная проверка «высокобалльных» работ, то есть где получено 80 баллов и более из 100, в 18 субъектах РФ выявила в 77% случаев серьезные нарушения! Другая — для школьника: схематичность подготовки ведет к схематичности знаний. А такие знания не нужны ни родителям, ни самим школьникам, ни вузам, ни работодателям, ни стране.

Есть только один маленький плюс: ребята из регионов имеют больше возможностей поступить в хорошие вузы. Но почему плюс этот маленький? Во-первых, потому что все та же проблема коррупции, её масштабы в ряде регионов дела-

ют поток студентов в столицу часто не естественным, не справедливо пожирающим места у тех, кто неплохо учился в Москве и Петербурге. Во-вторых, социологический срез показывает, что около 70% школьников Сибири и Дальнего Востока стремятся хорошо сдать ЕГЭ, чтобы больше в свой край не вернуться.

Какие у нашей фракции сейчас конкретные предложения? Назову четыре ключевых на данный момент.

Первое: добровольность ЕГЭ вместо обязательности, как на выпускных экзаменах в школе, так и на вступительных в вузе. **Второе:** отказ от тестов с выбором ответа. Сколько не улучшай — это хуже любых форм изложения знаний. **Третье:** по гуманитарным дисциплинам нужны устные или комбинированные экзамены. **Четвертое:** снижение давления на школьника. К примеру, в своем законе «О народном образовании» мы предлагали на выбор старшекласснику: сочинение или устный экзамен по литературе. Что лучше получается, то и выбираешь. Это «эквивалентные» испытания.

Законопроект в духе этих идей подготовлен фракцией КПРФ для внесения в Государственную Думу. Мы убеждены: нужно как можно скорее уходить от обезличенного и формализованного экзамена — к мыслительному соревнованию.

Только такой подход, на наш взгляд, следует считать современным и отвечающим стоящим перед страной задачам».

Павел Щербаков,
пресс-служба ЦК КПРФ

ЕГЭ —
это системная
ошибка

А вот какую оценку Единому государственному экзамену дает на страницах газеты «Советская Россия» (07.06.2013) первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию, член фракции КПРФ Олег Смолин.

— Единый госэкзамен действует в штатном режиме с 2009 года. Казалось бы, за столько лет всё давно пора бы отработать. Но скандалы не прекращаются. Если, несмотря на все попытки усовершенствовать систему, она дает сбои, значит, допущена системная ошибка. ЕГЭ и есть системная ошибка. Если мы хотим серьезно поменять ситуацию — нужно менять систему.

Одна из версий смены системы была предложена в законе о народном образовании. В нем предлагалось перевести ЕГЭ в добровольный режим. Тогда, судя по опросам, его выбрали бы не более 10% детей, около половины предпочли бы традиционную форму экзаменов, остальные не определились.

Экзамен, с моей точки зрения, не должен быть местом, где ребенка пытаются поймать, как нарушителя, подвергнуть действию глушилок, обыскивать, как террориста в аэропорту, сопровождать чуть ли не в туалет... Экзамен должен быть местом, которое позволяет школьнику показать всё, на что он способен.

В законе о народном образовании мы предлагали и будем предлагать снова предоставить ребятам право выбора. Например, экзамен по литературе сдавать либо в форме сочинения, либо в устной форме. Пусть тот, кто хорошо пишет, выберет сочинение, а тот, кто хорошо говорит, любит читать стихи, анализирует вслух произведения классической литературы. В этом случае сбудется пожелание Петра I: «Дабы дурь каждого была видна и ум тоже». Тут уже не спишешь, придется работать своей головой и показывать свои знания и способности.

В головах выпускников — разруха

Анастасия Лешкина

Итак, любимое детище Фурсенко терпит окончательный крах.

Да, Минобру есть чем гордиться — число «стобалльников» в этом году просто зашкаливает. Не хватает лишь одной формальности — знаний в головах новопеченных грамотеев. Ведь даже по весьма скромным оценкам СМИ, «серьезные нарушения были выявлены почти в 80% работ с результатами от 80 до 100 баллов». И, тем не менее, «вице-премьер Ольга Голодец заявила, что в российском правительстве довольны результатами Единого государственного экзамена», — сообщает Интерфакс. Получается, что чуть ли не откровенное списывание на экзамене, «сливание» ответов в интернет и прочие (впрочем, довольно банальные) ухищрения недобросовестных выпускников считаются теперь нормой. Отныне, чтобы поступить в вуз, нужны не знания — достаточно заплатить некую сумму, и высокие баллы по ЕГЭ тебе обеспечены. Так, по данным портала Вести.ru, скачивание ответов по ЕГЭ стоит 2000 рублей за один экзамен, ГИА — 1000 рублей. Впрочем, цена зависит от региона — где-то за успешную сдачу единого госэкзамена требовали от 20 000 рублей и выше.

Чиновникам тут и вправду беспокоиться не о чем — получение их детьми высшего образования гарантировано. Толщины родительских кошельков хватит на все 100 баллов. В связи с этим вспоминается один эпизод. В

Ставрополье накануне экзамена по русскому языку вдруг «заболели» дети крупных чиновников, а после выздоровления сдали экзамен на 100 баллов.

«По случайному совпадению, — сообщает пресса, — едва ли не

— депутата Гордумы — тоже 100 баллов». Вот такие вот в Ставрополье «случайные совпадения». Впрочем, до «случайных совпадений» Дагестана им еще далеко — в этой республике не поскупились и организовали стобалль-

этого можно сделать простой, но весьма печальный вывод: «В вузы будут поступать хитрые и ловкие, а не умные и талантливые. Те, кто будут зачислены и не будут хорошо учиться, будут продолжать покупать, давать взятки, чтобы рано или поздно дотянуть до последнего курса и получить диплом», — так считает лучший учитель года России в 2007 году, преподаватель математики Дмитрий Гущин. И с ним трудно не согласиться.

Другая не менее важная проблема ЕГЭ — это так называемый ЕГЭ-туризм, когда семья выпускника «вдруг» переезжает в другой регион — туда, где дешевле сдать экзамен. Обеспеченные родители готовы сделать все, чтобы их отпрыски поступили в самые престижные вузы, тем же, кто готовился самостоятельно и не располагал необходимыми суммами, придется смириться с тем, что их место в университетских аудиториях займет кто-то другой.

Тут-то и становится ясно, отчего чиновники так спокойно воспринимают все известия о нарушениях и, несмотря ни на что, продолжают утверждать, что экзамены прошли достойно — честный ЕГЭ им невыгоден.

все отличники со справками от невролога — дети чиновников. У дочери Андрея Зайцева — бывшего первого заместителя главы администрации города — 100 баллов. У дочери Руфата Ализаде

ные результаты не только детям чиновников, но и всем желающим — там 70% работ по биологии и 94% работ по истории были списаны выпускниками друг у друга или из Интернета. Из всего

Ведь по ЕГЭ определяется судьба школьника, его родителей, учителей, директора школы, начальника Департамента образования в области, губернатора, министра.

Ради того, чтобы пропихнуть своих чад в престижные учебные заведения, власть имущие пойдут не только на откровенные нарушения, но и на уничтожение всей образовательной системы в целом, подменяя подлинное призвание всех наук — просветить человека, заставить его думать — простым копированием шаблонов. Особенно убийственен подобный подход в гуманитарных науках.

«По русскому языку предлагается написать сочинение на 150 слов. И это сочинение пишется по очень жесткому шаблону. Люди его выучивают и пишут, не думая, получают какие-то свои баллы», — говорит учитель литературы и русского языка московской школы №57 Сергей Волков.

Вот такие вот невеселые перспективы у наших детей и всей системы образования. Тут невольно вспомнишь о советском времени, когда в вузы поступали действительно те, кто был лучшим и хотел учиться, а не просто жаждал получить диплом, причем они учились совершенно бесплатно.

В Советском Союзе высшее образование получали только 25% выпускников — это были школьники с крепким базовым образованием. Сегодня же поступают все 95%, и в головах у многих — разруха.

Рисунок Вячеслава Полухина